

ни вопросам личной духовной жизни, в излишней церковности Движения. Какъ на примѣръ, онъ указываетъ на ненужность печатанія въ Вѣстникѣ отрывковъ изъ Добротолюбія. Но съ этими заключеніями г. Троянова уже трудно согласиться. Выработка идеологіи столь же трудная, сколь и нужная задача, и, конечно, всѣ мы можемъ дѣйствовать, лишь поскольку мы сами знаемъ, чего мы хотимъ. Жизнь многогранна, и легче всегда взять одну изъ ея сторонъ и забывая о другихъ, строить на ней одной все свое міровоззрѣніе. Это дѣлаютъ всегда крайнія, какъ политическія, такъ и религіозныя ученія. Они всегда очень дѣйствительны, но и всегда разрушительны, т. к. они не обладаютъ полнотой истины. Коммунизмъ есть лучшее подтвержденіе этому. Мы же хотимъ *основать* свое міровоззрѣніе на основахъ ученія Православной Церкви, этого столпа и утвержденія истины, и потому не надо удивляться, что наша работа идетъ медленно, — и мы лишены того задора и того энтузіазма, которыми горитъ молодежь, считающая себя обладательницей какого нибудь новаго и мнимаго рецепта спасенія міра. Христіанство требуетъ отъ насъ всѣхъ прежде всего нравственнаго подвига, требуетъ личной аскетики, встанія въ тѣло Церкви, и христіанское міровоззрѣніе не есть лишь только убѣжденіе разума, но результатъ глубокаго жизненнаго опыта, который достигается приобщеніемъ къ благодатной жизни Церкви, и поэтому наша связь съ Православіемъ наше изученіе Добротолюбія не есть случайныя уклоненія, но есть подлинный путь Движенія, на которомъ одномъ только мы можемъ найти твердое и творческое христіанское міровоззрѣніе, столь нужное сейчасъ нашей Родинѣ. И въ заключеніе хочется отмѣтить, что самъ г. Трояновъ имѣлъ подобный опытъ. Онъ жалуется, и, навѣрно справедливо, на недочеты Съезда во Вранѣ, но забы-

ваетъ, что онъ пережилъ тамъ ощущеніе единства и взаимнаго пониманія, т. е. обрѣлъ то, что является главнымъ основаніемъ для выработки каждаго міровоззрѣнія и эти рѣдкіе дары были даны намъ соборной жизнью въ Церкви. Другое дѣло, что мы ихъ недостаточно используемъ, что мы нерѣдко не хотимъ итти на борьбу съ искаженіями нашей русской жизни, но причины этого лежатъ, прежде всего, въ нашей личной моральной слабости, въ общей эмигрантской пассивности изъ-за которой разрушаются почти всѣ попытки Движенія, усилить организаціонную связь между кружками. Но о возможности улучшенія этихъ сторонъ нашей дѣятельности хочется поговорить въ отдѣльной статьѣ. Г. Трояновъ надѣется, что его мысли вызовутъ отвѣты со стороны другихъ членовъ Движенія, хочется вѣрить, что его просьба будетъ многими услышана и что мы еще не разъ вернемся къ этимъ важнымъ для насъ вопросамъ на страницахъ нашего журнала.

Н. З.

СЪѢЗДЪ СОВѢТА ДВИЖЕНІЯ 3-6 фев

Бывшій въ началѣ Февраля Съездъ Совѣта Движенія продолжался четыре дня, которые сплошь были заняты рядомъ сложныхъ и отвѣтственныхъ дѣлъ, стоявшихъ на повѣсткѣ. У всѣхъ участниковъ этого съезда осталось впечатлѣніе не только серьезности и дѣловитости, но и дѣйствительно авторитетности Совѣта, какъ руководящаго органа Движенія. Мы отмѣчаемъ это потому, что это былъ первый съездъ Совѣта въ его новомъ составѣ, а главное, въ новыхъ условіяхъ работы. Совѣтъ Движенія состоитъ изъ 11 человекъ; онъ работаетъ вмѣстѣ съ Секретаріатомъ, право рѣшенія вопросовъ принадлежитъ лишь Совѣту. Лишеніе Секретаріата права рѣшающаго голоса послѣдовало по его собствен-

ной инициативѣ, но трудно еще сказать, насколько это дѣйствительно цѣлесообразно. Вѣдь Секретаріатъ работаетъ безъ Совѣта почти цѣлый годъ, ему неизбѣжно приходится быть руководителемъ Движенія во время между Създами. Поэтому было бы невѣрно сравнивать, съ точки зрѣнія конструкціи, Совѣта Движенія съ парламентомъ, секретаріатъ — съ министерствами. Упоминаемъ объ этомъ потому, что вопросъ о правильной структурѣ Движенія, очень важенъ, именно сейчасъ, когда Движеніе развивается и охватываетъ все новые районы.

Изъ темъ, затронутыхъ на създѣ Совѣта, особенно считаемъ необходимымъ выдѣлить вопросъ о томъ, какъ противостоять нѣкоторому духовному обѣднѣнію Движенія. Это обѣднѣніе не посемѣстно и не неизбѣжно, но все же оно замѣчается; особенно воспринимается оно на фонѣ внѣшняго роста Движенія. Тема эта очень глубока и трудна; Совѣтъ коснулся ее во всѣй полнотѣ, но конечно не имѣлъ въ виду исчерпать ее. Она будетъ главнымъ вопросомъ предстоящаго годичнаго Създа, — но тѣмъ важнѣй то, что уже теперь было высказано на Совѣтѣ, который намѣтилъ

рядъ мѣръ къ исправленію указаннаго дефекта. Необходимо, что бы всюду на мѣстахъ вопросъ этотъ былъ достаточно продуманъ передъ годичнымъ Съездомъ. Чѣмъ больше развивается Движеніе, тѣмъ реальнѣе и серьезнѣе становится вопросъ объ сохраненіи духовной силы, духовной содержательности Движенія. Невѣрно бы было бояться большаго роста Движенія, но столь же невѣрно не замѣчать опасности, которая создается этимъ. Движеніе наше собираетъ религіозную молодежь, оно стремится найти пути приложенія къ жизни духовной энергіи, накапливающейся у его членовъ, но столь же важно и серьезна задача — охранять самую духовную жизнь, углубить и укрѣпить ее въ насъ. Болѣе близкое вхожденіе въ жизнь Церкви, усиленіе духовной жизни у каждаго, возгрѣваніе въ себѣ огня, которымъ держится и живетъ религіозное начало въ насъ, — все должно быть не временнымъ, не случайнымъ, устойчивымъ основнымъ. Мы надѣемся въ ближайшее время посвятить этому важнѣйшему вопросу нашей жизни специальную статью.

Проф. В. В. Зѣньковскій.

Памяти о. Михаила Бурнашева

Въ ночь на 17 января неумолимая смерть унесла отъ насъ глубокоуважаемаго и дорогаго о. Михаила Бурнашева, настоятеля рижскаго монастырскаго храма, человѣка исключительной искренности и духовной чистоты.

Потеря велика, и печалью преисполнены сердца всѣхъ, знавшихъ отца Михаила.

Рижская общественность лишилась неустаннаго и безкорыстнаго труженика на Нивѣ Господней, а Русское Студ. Хри-

стіанское Движеніе — искреннѣйшаго друга.

От. Михаилъ родился въ 1882 году въ Петербургѣ въ семьѣ дворянина Курской губ. Свѣтское образованіе получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія; занималъ рядъ видныхъ должностей, вплоть до должности предводителя дворянства Борисовскаго уѣзда, Минской губ. съ 1912-1918 г.

Будучи еще свѣтскимъ человѣкомъ, о.